

2003 г.

В ПЯТНИЦУ 13–го...

12 июня 2003 г. вся наша Страна отмечала очередной День независимости. Так уж совпало по календарю, что в этот Праздник оказалось несколько выходных дней.

Моя яхта «Меркурий» отшвартована у Анатолия Чуркина (яхт-клуб «Патриот»).

С утра обычный распорядок. Подъем. Зарядка. Плавание. «Брижка-стрижки». Кофе. Омлет. Приборка.

В ознаменование Праздника на корабле подняты флагами расцветивания, роль которых выполняют: наш Российский Триколор, флаг Москвы, флаг СССР, брейд-вымпел и Военно-морской флаг СССР.

Вымпелы заграничных яхт-клубов, в которых побывал «Меркурий» (Турция, Греция, Болгария, Финляндия, Швеция...).

И, конечно же, Флаг ВМФ России - Гордый Андреевский!

Настроение праздничное. Чего не скажешь о погоде.

Дождит...

Позвонили друзья и сообщили, что ввиду ненастной погоды их визит откладывается до лучших времен.

Яхтсмены - общительный народ. Взаимные приветствия... Поздравления с Праздником... В общем, день пролетел незаметно.

Вечером у праздничного костра с гитарой и песнопениями кто-то вспомнил: *«Джентльмены! А ведь завтра-то ТРИНАДЦАТОЕ! ПЯТНИЦА!...»* Ему пробурчали из темноты: *«Да к тому, же еще и ПОЛНОЛУНИЕ!»*

У бывалых моряков существует масса примет. Одна из них: « В этот день (т. е. «тринадцатого») в море лучше не выходить. Беда приключится!»

Эта примета - одна из самых крепких. И похлеще будет чем «Женщина на корабле», которая тоже приносит несчастья.

С этой приметой я лично согласен. Представьте, корабль в открытом море. Орава здоровых мужиков... и на всех только одна женщина...

Всю ночь по палубе разносился убаюкивающий шелест. Он, то ослабевал, то припускал с новой силой. Изредка налетали шквалики. Их было хорошо слышно по щедрым пригоршням теплого летнего дождя.

Спалось отменно.

Наступило плотное туманное утро 13 июня 2003 года.

Вокруг тоскливо и сыро. Встать не хотелось. Но, *volens-nolens* («хочешь, не хочешь»), а сделать это придется.

После обычных утренних процедур решил прогуляться по водохранилищу.

Появился небольшой ветер, а с ним и тенденция облаков к кучкованию. Следовательно, к улучшению погоды. Однако с неба по-прежнему сыплет.

Для настоящих моряков не бывает плохой погоды, плохой может быть одежда. Поэтому «прикид» по штормовому: «непромоканец», сапоги.

Привычно вооружил яхту. И вот она уже своим форштевнем ласково режет воды Клязьминского водохранилища.

На акватории пустынно. Только у пристани Подрезово три сгорбленных кучки. Это рыбаки. Несгибаемые оптимисты на своих лодчонках ловят свой миг удачи.

Ветер заметно усилился. Прояснилось. Но солнца не было.

В 12.45 причалил к пристани Бухта радости.

Выскочил на берег. В ближайшем киоске взял пачку сигарет и бутылочку «Клинского».

Бегом назад. Оставлять яхту надолго у причала рискованно. В любой момент может подойти «Ракета» или еще какое-нибудь судно.

12.55. Поставить грот - секундное дело.

Ветер весело и туго наполнил главный парус. Вода энергично забурлила под форштевнем.

Потянул закрутку стакселя. Передний парусок с легким шелестом раскрылся.

И вот уже мой «Меркурий» с уверенным креном правым галсом под всеми парусами неудержимо несется к середине водохранилища.

13.00. Разноцветные флаги и выпелы, туго обтянутые ветром, по салютному радостно потрескивают...

Какая красота! Одним словом, Праздник!

Тут я заметил, что закрутка стакселя сработала не до конца. Чуть-чуть зацепилась нижняя шкаторина паруса.

Это штаяк. Нужно всего лишь подправить блок протяжки. Бегом на нос, раздёрнуть этот уголок... Теперь порядок!

И в этот момент... Жесткий, сухой, хлесткий щелчок! Я даже не воспринял его как удар!

На месте рулевого, где я только что находился, из-под левого борта у кормы торчат две головы (парень с девушкой) и тарашат на меня глаза.

Я сразу понял, что это гидроцикл, который на полном ходу (70-75 км/час) со своей дурью торпедировал мою яхту.

Первым делом я обратился к даме. Предупредил ее о том, что считаю себя культурным, воспитанным человеком, но сейчас вынужден буду говорить слова, которые не считаются приличными в обществе

Так, что пусть она меня за это не обессудит, и заранее извинит.

Сразу было видно, что пробоина большая и глубокая, так как гидроцикл вонзился в борт яхты по самый руль. И если бы не это обстоятельство, он, возможно, «проехал бы дальше», а может быть даже и разрезал пластмассовый корпус судна пополам.

Яхта имеет чугунный киль около полутора тонн весом и если в пробоину хлынет вода, то за считанные секунды «Меркурий» окажется на дне. А глубина в этом месте 30-35 м.

Вокруг на воде никого. Помощи ждать неоткуда. «...Откуда взялся этот придурок? Как он меня вычислил и нашел?» Ведь я был единственным парусом, который «...одиноко белел» во всем обозримом пространстве.

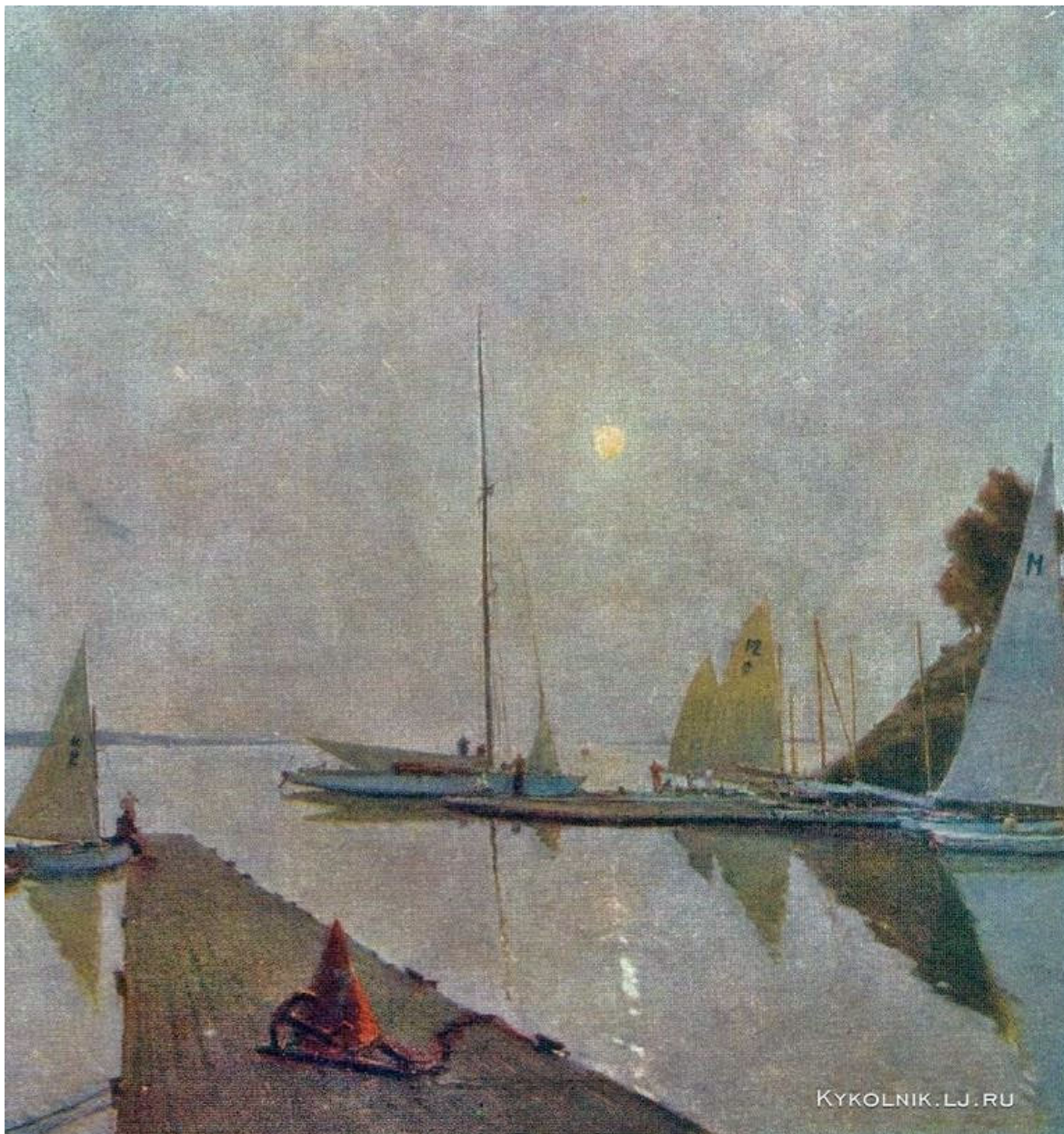
Срочно необходимо «срубить паруса»!

Теперь нужно переместить все, тяжелые предметы, на правый борт, чтобы дыра была как можно выше над водой (открыть яхту на правый борт).

Необходимо было при этом туго притянуть хотя бы шкотом гидроцикл к пробоине, чтобы тот случайно не отплыл от борта. В таком положении он поддерживал корму на плаву.

Перегнулся через борт. Осмотрел пробоину. На мое счастье, она оказалась выше ватерлинии, но всего лишь на 2-3 сантиметра.

Все, что здесь описано, происходило практически одновременно и при полной тишине, без лишних разговоров. (Это если обеззвучить настоящие ядерные «русские» слова и выражения.

Нисский Г.Г. «Вечер на Клязьме» (1946).

Тихая вода, прорезанная закатной дорожкой. Синяя полоска берега вдали. И красавицы-яхты, столь милые сердцу мастера. Теплая желто-коричневая гамма усиливает едва слышную нотку вечерней эlegичности.

В качестве звукового оформления шел мой прочувствованный монолог, в котором обо всем этом говорилось.

Здесь же было высказано конкретное отношение ко всем гидроциклам на свете. Особое место отводилось автору происшествия, и его самым близким родственникам. «...Какой же я все-таки молодец, что заранее извинился перед барышней»...

Подошли еще два гидроцикла. И когда я точно убедился, что самостоятельно останусь на плаву, мы с трудом, но не без их помощи, разъединились.

Автора «подвига» зовут Андрей Луценко. Он взял гидроцикл на прокат, а до этого видел его только с берега и на картинках.

Решил прокатить девушку с ветерком, но не «...сумел повернуть», а газ почему-то дал на полный. В таких случаях принято говорить: «Не справился с управлением».

Кое-как мне удалось навести временный пластырь, чтоб вода не заплескивалась внутрь. Затем необходимо было подойти к берегу для «Разбора полетов».

Двигатель не хотел заводиться. Открыл рундук с бензобаком.

«Мамочка родная!» Переборка внутри разбита вдребезги. Какие-то щепки, осколки (в том числе и от гидроцикла).

Пузатый бензобак сплющило в плоский кейс. Удивительно, что мы не взлетели на воздух! Патрубок перебит и горючее резвой струйкой стекает в трюм.

Временно обеспечил подачу бензина, завел движок и медленно подошел к берегу. Ближе нельзя. У яхты большая осадка.

Встал на якорь.

С берега прислали ялик...

На разборки ушло более часа.

Все это время «Меркурий» оставался на якоре невдалеке от берега с большим креном на правый борт, пренебрежительно взирая своей рваной дырой на праздничное оживление берега.

Разноцветными увядшими цветами по вантам повисли его разноцветные праздничные флаги...

А что дальше делать? Яхту, пока она не затонула, надо было срочно поднимать на берег для ремонта.

До яхт-клуба «Спартак» - места приписки судна - около десяти километров.

Погода стала улучшаться и на воде появились отдельные катера и яхты.

Если я пойду в клуб, то по дороге наверняка встретятся катера, «Ракеты», которые поднимают большие волны и могут через пробойну залить яхту водой.

На помощь всегда придет тудяга-катер «Спартак»

Перспектива затонуть в канале меня совсем не устраивала.

Принимаю решение - вернуться в «Патриот». Это где-то около трех километров. Да и движение здесь не такое оживленное.

На малом ходу примерно за час мы с «Меркурием» добрались до детского причала яхт-клуба.

Я уже говорил, что яхтсмены общительный народ. Это еще и очень дружный народ.

Мне помогли расчалиться и закрепить яхту так, чтобы пробоина максимально поднялась над водой.

Помогли соорудить временный навес от дождя, подвезли необходимые инструменты, смолу, стеклоткань, краски и т.п.

Москвичи хорошо помнят это лето. Дожди практически не прекращались. А для нашего ремонта необходима сухая, солнечная погода. Да и ремонт получился не простой, а по сути капитальный. Автомобилисты подобный называют «жестянкой».

Несмотря ни на что через месяц ремонт был полностью завершен. Получилось неплохо. Правда возникла одна «трудность». Эстетического характера. С окончательной покраской.

Яхта окрашена в белый цвет. А он имеет массу оттенков, и подобрать такой же точно колер, да еще в полевых условиях, практически невозможно.

Принимаю решение - нарисовать на месте заплату какую-нибудь наглуую блямбу.

Сказано - сделано. И на левом борту яхты «Меркурий» два сезона красовался остроконечный сине-красно-белый лейбл. Говорят, что красиво.

Мне он тоже нравился.